

Глава 60: Оказавшись перед дилеммой

Линь Сюань была удовлетворена, поэтому кивнула. Морщинки на ее лице расцвели цветами. "Хорошо, я хочу поскорее увидеть твоего ребенка. Боюсь, у меня осталось не так уж много времени."

Су Ван была печальна. Она взяла клейкий рисовый шарик в перебродившем рисовом вине для Линь Сюань. "Бабушка, не говори так. Ты увидишь, как растут наши дети."

Линь Сюань рассмеялась и перестала упоминать что-либо грустное.

Атмосфера за обеденным столом была радостной, все четверо наслаждались редким теплым моментом.

После обеда Цзянь Сюэ Чэн и Су Ван сопровождали стариков, пока они смотрели телевизор, и их попросили остаться на ужин. Затем Се Чан Фэн и Линь Сюань захотели, чтобы они переночевали у них дома.

Однако маленькая пара не согласилась. Во-первых, они не хотели беспокоить стариков, а во-вторых, они боялись, что их будут постоянно спрашивать о том, как и когда они познакомились друг с другом.

Благодаря настойчивости Су Ван и Цзянь Сюэ Чэна Се Чан Фэн и Линь Сюань, наконец, перестали настаивать. Прежде чем они ушли, Се Чан Фэн похлопал Цзянь Сюэ Чэна по плечу, и в его темных глазах отразились устремление и совет отца сыну.

"Зять, пожалуйста, передай мои наилучшие пожелания своей матери. Ты должен хорошо относиться к Ван. Если ты предашь ее, я так легко тебя не прощу."

Цзянь Сюэ Чэн обнял Су Ван за талию и дал обещание.

"Дедушка, я передам. Ван Ван - самый важный человек в моей жизни. Я буду лелеять ее."

Се Чан Фэн и Линь Сюань кивнули, довольные им. Затем Цзянь Сюэ Чэн подвел Су Ван к Koenigsegg Agera R. Су Ван опустила окно машины и продолжила махать старикам.

Была поздняя ночь, когда они вернулись в город С из города А. Небо было темным, и одна за другой неоновые лампы освещали улицы. Зрелище было ярким и великолепным, ослепляя глаза Су Ван.

Цзянь Сюэ Чэн припарковал свою машину в гараже, и держал Су Ван за руку, когда они возвращались в Фонтенбло.

Су Ван помассировала виски и слегка зевнула. Сегодня был напряженный день. Она чувствовала усталость и хотела немедленно уснуть.

Она жила с Цзянь Сюэ Чэном уже несколько дней и знала, что он был слегка помешан на чистоте. Су Ван села на диван и с полужакрытыми глазами сказала Цзянь Сюэ Чэну: "Иди сначала прими ванну, я приму ванну позже."

Су Ван думала, что Цзянь Сюэ Чэн поднимется вверх, но не ожидала, что мужчина подойдет к ней ближе.

"Ван Ван, давай искупаемся вместе."

Сонливость одолевала ее, и у нее кружилась голова. Однако она проснулась при виде этого красивого лица, которое теперь смотрело на нее.

Что только что сказал Цзянь Сюэ Чэн?

Су Ван попыталась открыть глаза, но она была не совсем в сознании. Она могла видеть, как потолочный светильник освещает его лицо, и переплетение света и тени делало мужчину перед ней таким, как будто у него была аура над головой.

Он был подобен божеству с небес, пришедшему в мир смертных.

"Поскольку ты ничего не сказала, я буду считать, что ты согласна."

Темные глаза Цзянь Сюэ Чэна блестели, а брови слегка приподнялись. Очевидно, он был в хорошем настроении.

Су Ван озадаченно посмотрела на него. На что она согласилась?

Прежде чем Су Ван смогла хорошенько подумать, Цзянь Сюэ Чэн застал ее врасплох подняв на руки.

"Сюэ Чэн, что ты делаешь? Пожалуйста, отпусти меня!"

Это был не первый раз, когда Су Ван несли таким образом, но каждый раз, когда она видела выражение лица Цзянь Сюэ Чэна в тонкие моменты, она чувствовала что-то неладное. Су Ван настороженно проснулась, и ее рациональность внезапно начала пробуждаться.

Цзянь Сюэ Чэн не стал беспокоиться о ее просьбе, только изобразил глубокую улыбку. "Ты не можешь отказаться от своего слова."

Су Ван была озадачена. Она раздраженно потрясла Цзянь Сюэ Чэна за плечи. "Я ничего не говорила, как я могла тебе что-то пообещать?"

Цзянь Сюэ Чэн только рассмеялся, но ничего не сказал. Благодаря преимуществу своего роста и телосложению, он проигнорировал сопротивление Су Ван.

Когда Су Ван понесли в ванную, в ней сработала сигнализация. Она мгновенно поняла, что он хотел сделать!

Сердце Су Ван было наполнено плачем и обидой. До замужества он согласился уважать ее желания, так почему же она чувствовала себя так, словно прыгнула в огненную яму?

Поскольку жесткий способ не сработал, она решила использовать другой метод. Она смягчила свою позу и жалобно посмотрела на Цзянь Сюэ Чэна: "У меня все еще месячные. Это не очень удобно..."

Цзянь Сюэ Чэн сбоку взглянул на Су Ван. "Я не думаю, что это доставит беспокойство. Чего ты боишься?"

Су Ван почувствовала, как у нее раскалывается голова. Этот мужчина, получивший высшее образование, отличался бесстыдством и выводил ее из себя...

Прежде чем Су Ван смогла придумать контрмеру, Цзянь Сюэ Чэн запер ее в ванной, а сам пошел в гардероб за своей пижамой.

Су Ван была заперта внутри, но у нее не было ключей, чтобы выбраться. В тот момент она была похожа на муравья на горячей сковороде.

Ей больше было все равно. Она выбежит, когда он откроет дверь!

Однако ее план претерпел изменения. Когда она увидела небольшое отверстие в двери, глаза Су Ван заблестели, она была готова выбежать из волчьего логова.

Однако Цзянь Сюэ Чэн был высоким и рослым, и он преградил ей путь.

В конце концов, Цзянь Сюэ Чэн поймал ее так, как орел ловит птенца.

У Су Ван вытянулось лицо. Она чувствовала себя так, словно вот-вот станет мученицей, которая взойдет на гильотину. Она умрет независимо от того, что случится. У нее не было выбора!

С другой стороны, зверь ухмылялся. Он неторопливо снял с себя одежду и был готов содрать с нее кожу.

Су Ван метнула взгляд в спокойные глаза Цзянь Сюэ Чэна, но сама дрожала от страха. Она повернулась спиной к Цзянь Сюэ Чэну.

Цзянь Сюэ Чэн увидел страусиные манеры Су Ван, и у него появилось еще большее желание подразнить ее.

Он подошел к Су Ван, убрал ее руку, прикрывавшую глаза, приблизились к ней.

Су Ван крепко зажмурила глаза и отказывалась их открывать. Цзянь Сюэ Чэн не видел в этом проблемы. Поэтому он протянул руку, чтобы коснуться пуговицы на блузке Су Ван.

Су Ван закричала "ах!" и мгновенно открыла глаза. А потом пожалела, что открыла глаза.

Она чувствовала, что никогда раньше у нее не было такого момента смущения!

Цзянь Сюэ Чэн улыбнулся, тон его голоса оставался элегантным, как будто то, что он делал, было чем-то обычным.

"Ван Ван, ты хочешь сделать это сама или мне сделать это за тебя?"

Су Ван испытывала смешанные чувства. Она поняла, что имел в виду Цзянь Сюэ Чэн. Она чувствовала себя обиженной, и в то же время стеснялась и нервничала.

Она заставила себя посмотреть на Цзянь Сюэ Чэна и с героической решимостью произнесла: "Просто игнорируй меня. У меня месячные, и это неудобно. Тебе не нужно брать на себя труд делать это."

Цзянь Сюэ Чэн пожал плечами. Его блестящие глаза пристально смотрели на Су Ван, а голос был глубоким и манящим.

"Тогда я буду слишком безответственен как твой муж."